

Департамент культуры Воронежской области
Государственное бюджетное учреждение культуры
Воронежской области
«Воронежский областной краеведческий музей» (ВОКМ)

ТРУДЫ ВОРОНЕЖСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Выпуск 3

Материалы международной конференции «I Зверевские чтения – современное краеведение: исторический, эколого-природный и этнокультурный аспекты» (г. Воронеж, 20-21 сентября 2019 г.)

Воронеж

2019

за эти кости, но судя по сохранившейся переписке по этому вопросу, сделка не состоялась. Вскоре некий г-н Тарасенко вполне бескорыстно сообщил Комиссии «о найденных близ села Кругленького Суджанского уезда костяках мамонта» и каменных орудиях при них (10). Так что сориентироваться в следах каменного века в ЦЧО, пусть и не слишком конкретно, при желании было можно уже первым советским археологам, к числу коих принадлежал и С.Н. Замятнин.

Источники и литература:

1. Гутцейт В.К. Об ископаемых в Курской губернии // Курские губернские ведомости. 1850. № 16. С. 136–139.
2. Замятнин С.В. Первая находка палеолита в долине Сейма // КСИИМК. Вып. 8. М.–Л.,: АН СССР, 1940. С. 96–101.
3. Каншин В.П. Умрихинский мамонт и следы человека палеолитической эпохи // Труды Курской ГУАК. Вып.1. С. 55. Резюме этого сообщения см.: Чтения в Обществе Нестора Летописца. Кн. XX. Вып. 2. Киев: Типография В.П. Менандера, 1907. С. 45; Известия ИАК. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1907. Вып. 21. С. 1.
4. Киевские губернские ведомости. 1900. № 171. 9 августа. С. 3.
5. Киприянов В.А. Геогностическое обозрение пространства между Орлом и Курском // Курские губернские ведомости. 1850. № 6–9, 11–12.
6. Стародубцева И.Г., Сорока И.Л. В.А. Киприянов — инженер, палеонтолог и геолог // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. 2016. № 6. С. 68–74.
7. РГИА. Ф. 772. Главное управление цензуры Министерства народного просвещения. Оп. 5. Д. 149671. Цит. по: Райков Б.Е. Дело Владимира Гутцейта // Труды Института истории естествознания и техники. Т. 4. История биологических наук. М.: АН СССР, 1955. С. 384–389.
8. Спицын А.А. Русский палеолит // Записки Отделения русской и славянской археологии ИРАО. Т. 11. Пг.: типография М.А. Александрова, 1915. С. 133–172.
9. ГАКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 26. Л. 50–51 об.
10. О двух зубах мамонта, найденных в деревне Баска Курского уезда, принадлежавших в 1865 году Е.И. Шумакову // Рукописный архив СПб. ИИМК. Ф. 1. Оп. 1859 года. Д. 24. Л. 9–13.

Список сокращений

АН – Академия наук.

ГАКО – Государственный архив Курской области.

ГУАК – Губернская ученая архивная комиссия.

ИАК – Императорская Археологическая комиссия.

КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

ЦЧО – Центральная черноземная область.

СЫРЬЕВАЯ БАЗА ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ ДИВНОГОРЬЕ-9

А.М. Родионов

Музей-заповедник «Дивногорье» (г. Воронеж, РФ)

Каменный инвентарь стоянки Дивногорье 9 представлен в большей степени пластинчатыми заготовками и орудиями, формирование которых связано с применением крутой и полу-крутой ретуши (1, с. 75). Наряду с применением ретуши, обитатели стоянки активно использовали прием резцового

скола, как для формообразования, так и для получения микропластинчатых заготовок. Что по комплексу морфолого-типологических признаков позволяет интерпретировать индустрию как близкую к индустрии финальной стадии граветта.

Сырьевая база стоянки представлена различными вариантами сырья. В своем большинстве это качественный меловой кремнь черного цвета (2, с.129). Появление данного вида кремня на памятнике однозначно объяснить нельзя, так как ближайшие его выходы находятся на территории современной Украины, в среднем течении р. Северский Донец. Проблематика появления качественного кремня на палеолитических стоянках находящихся в среднем течении р. Дон, рассматривалась в контексте изучения стоянок Костенковско-Борщевского района. По видимому Дивногорские памятники входят в общую систему финальнопалеолитических стоянок Подонья, и имеют общую сырьевую базу.

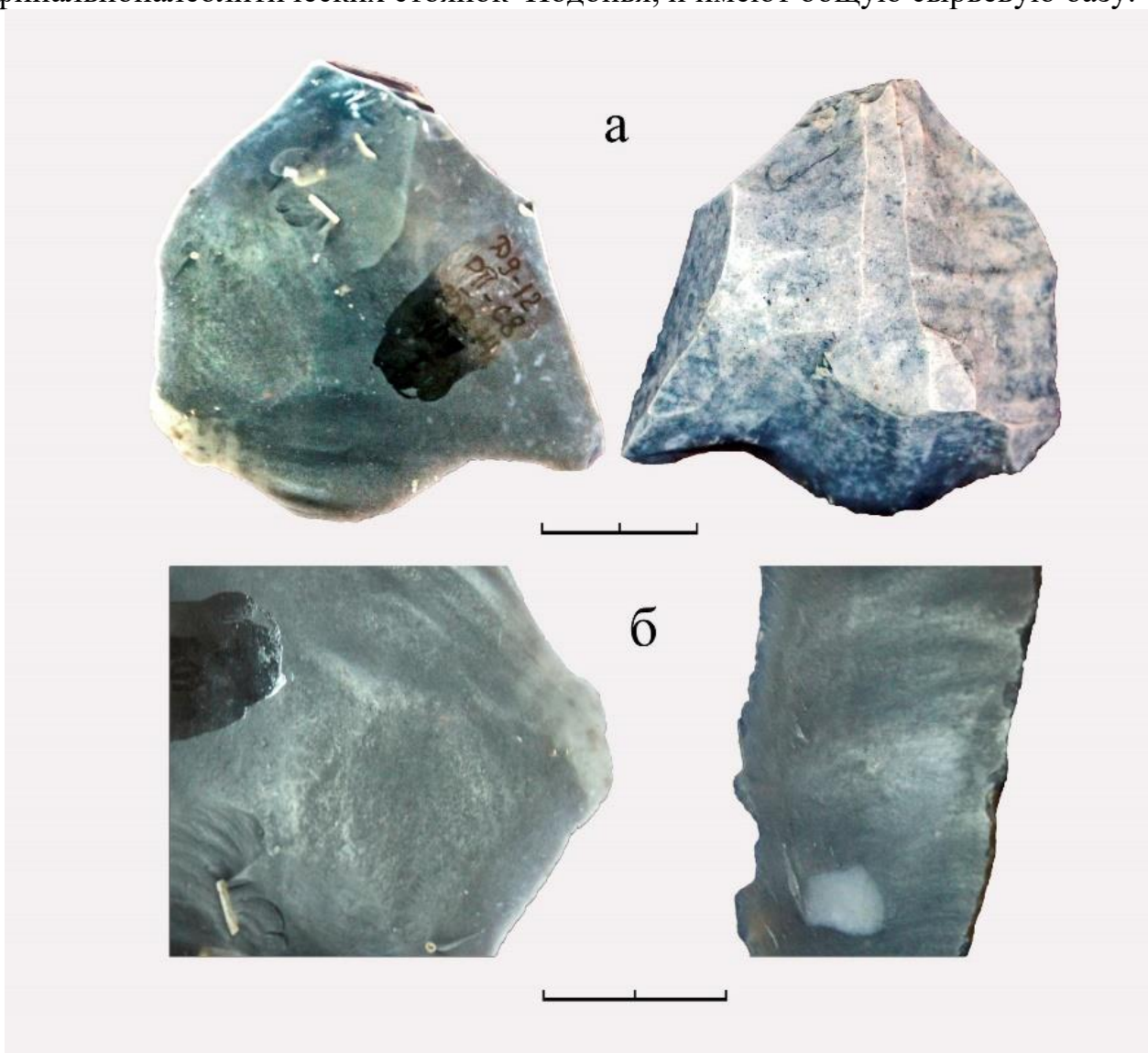

Рис. 1. Отщеп со следами.

При детальном анализе артефактов второго слоя стоянки Дивногорье 9, на двух предметах были выявлены специфические следы. Вентральная поверхность одного из них покрыта неравномерно яркой практически сплошной

заполировкой, выступающие части рельефа имели более выраженные следы истертости, нежели понижающиеся (Рис. 1, а). Практически тоже самое наблюдалось и на дорсальной поверхности, грани имеют неестественную геометрию, заполированы и скруглены. Варианты для объяснения причин формирования таких следов было несколько. Деформация от залегания в слое в результате его переотложения, но остальные артефакты второго слоя ничего похожего не имели и более того абсолютное большинство (37 их 41) были «стерильны» с точки зрения наличия следов. Вторым и основным вариантом появления следов на данном отщепе, стало предположение об изменении естественной поверхности в результате длительной транспортировки. Выделенные следы подверглись сравнению со следами на экспериментальных орудиях перенесших длительную транспортировку в кожаном мешке (Рис. 1, б).

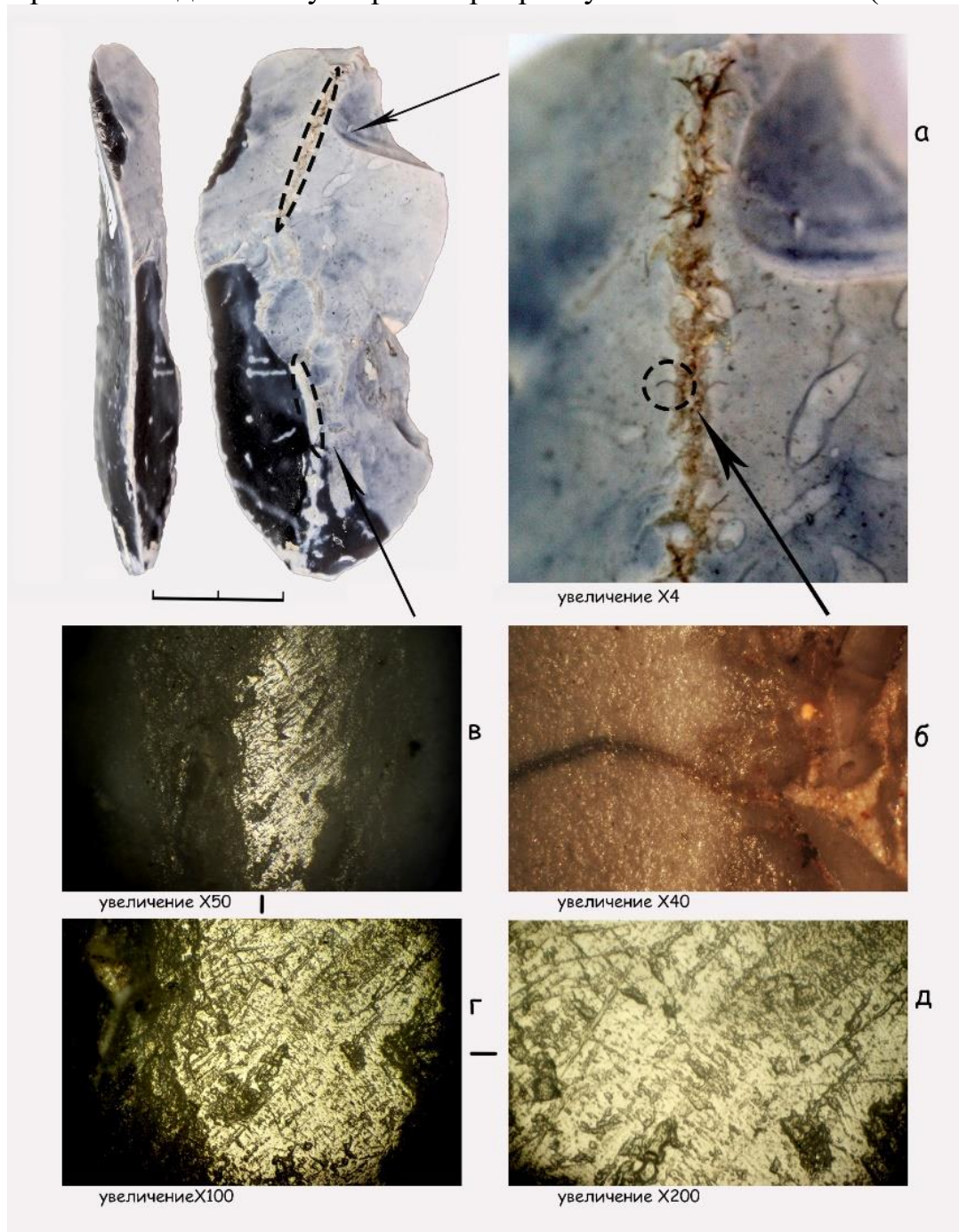

Рис. 2. Пластинчатый отщеп со следами.

Исходя из сравнения, был сделан вывод об идентичности характера следов на артефакте и экспериментальном орудии. Из этого следует вывод о транспортировке населением стоянки уже готовых заготовок, или крупных отщепов.

На втором артефакте (пластинчатый отщеп) с дорсальной поверхности ребро имело значительное растрескивание, сопряженное с частичной выкрашенностью и деформацией, с вентральной поверхности ни каких следов обнаружено не было (Рис. 2, а, в-д). Такой вариант изменения поверхности невозможен при транспортировке мелких заготовок. Растрескивание ребер возможно только в случае переноски значительных по весу и объему нуклевидных форм. В результате нахождения в соприкосновении с друг другом кремневые ядрища в этих точках слегка ударяются, в результате чего образуются мелкие конические трещины (Рис. 2, б), и затем происходит частичное выкрашивание. Это позволило дополнить картину и заключить: транспортировка кремня велась так же и в форме крупных нуклевидных форм. Таким образом население стоянки Дивногорье 9 доставляли сырье как минимум в двух вариантах: в виде конечных продуктов пластин и крупных отщепов; в виде преформ или крупных нуклеусов.

Второй вариант сырья, встречающийся в коллекции каменного инвентаря стоянки Дивногорье 9 – меловой валунный кремь низкого качества, зачастую с меловыми включениями и изъянами. Данный вид сырья является местным по происхождению. В меловых толщах иногда встречаются кремневые конкреции, темно-синего и черного цвета с множественными изъянами.

Артефакты из мелового кремня по характеру патины различаются, часть из них не имеют вообще ни какой патинизации, а многие наоборот сильно патинизированы, и имеют практически белый цвет с легким синеватым оттенком. Исходя из этого можно утверждать, что переотложение культурного слоя стоянки происходило не равномерно, вследствие чего, часть артефактов было погребено сразу, а часть из них экспонировались на дневной поверхности достаточно продолжительное время.

Третий вариант сырья, местный цветной кремь маренного происхождения. Артефакты из такого кремня немногочисленны.

Таким образом, в результате анализа материалов стоянки Дивногорье 9 можно сделать вывод о том, что сырьевая база проживавшего здесь в эпоху позднего палеолита населения пополнялась из двух источников. Первый – импорт качественного кремня, второй – местное сырье, значительно уступающее импортному по качеству.

Источники и литература

1. Бессуднов А.А. Бессуднов А.Н. Особенности разнофункциональных позднепалеолитических памятников в Дивногорье // Дивногорский сборник, Вып.3. Воронеж, Научная книга, 2012, С 73-77.
2. Бессуднов А.А. Бессуднов А.Н. Новые верхнепалеолитические памятники у хутора Дивногорье на Среднем Дону // РА, 2010, №2, с.125-134.